

Вероятно, из-за присутствия У Сяна те парни из задней кухни, которые еще несколько дней назад с любопытством разглядывали Цзун Цзиня, сегодня послушно потупились и занялись своими делами, никто из них даже не взглянул на Цзун Цзиня лишний раз. Это ему только на руку — спрятать маленький нож удалось совершенно незаметно.

— Раз уж ты так говоришь, то если снова случится какая-нибудь оплошность, будешь отвечать сам, — холодно бросил У Сян и тут же зашагал прочь.

Цзун Цзиню было абсолютно всё равно, что думают остальные, он с сияющей улыбкой подхватил поднос и повернул обратно.

Судя по только что увиденному, верхушка клана Хэлянь собралась в той самой комнате, и теперь они, надо полагать, замышляют очередную гадость. Если бы удалось перебить их всех, клану Хэлянь не помогли бы никакие богатства и армии; вот только Цзун Цзинь не мог этого сделать. Дело было не в том, что ему не хотелось их убивать — просто сил не хватило бы.

Он уже свyksя с этим телом за последние несколько дней, узнал всё, что было нужно, и даже больше.

В лучшем случае он мог бы исподтишка напасть на ничего не подозревающего Хэлянь Хэна, но на большее его бы точно не хватило.

В раздумьях Цзун Цзинь уже вернулся к кабинету Хэлянь Хэна.

Оттуда доносились голоса, и он с секунду сомневался: входить ли ему или остаться снаружи, пока Хэлянь Хэн сам его не позовет. Похоже, за дверью никто не заметил его приближения, и говорившие даже не пытались понизить голос:

— По-моему, смерть Юйчи Ланя на горе Бусяо не обошлась без участия клана Хуанфу.

Другой отозвался:

— Наши лазутчики в клане Юйчи доносят, что в ту ночь по горной тропе поднимались только Ло Чэньхуань и Юйчи Лань. Даже если клан Хуанфу заранее получил весть о том, что Юйчи решили под покровом ночи через Чанчжоу двинуться в город Тяньду, ни один из четырех отрядов клана Юйчи не подвергся нападению... Весть оказалась слишком точной, здесь явно не обошлось без крысы.

— Говорят, больше двух десятков элитных бойцов, что были при нем, погибли поголовно, спасся лишь тяжело раненый заместитель командира Ло Чэньхуань... А если посмотреть на нынешнюю расстановку сил: Юйчи Чунь собирается заключить союз с кланом Хуанфу, чтобы прибрать к рукам верных Юйчи Ланя людей и начать междоусобицу против Ло Чэньхуаня, — всё это на восемьдесят процентов дело рук клана Хуанфу.

Да они же обсуждают его собственные дела!

Судя по услышанному, его никчемный братец и предавнический побратим сейчас грызутся между собой, а клан Хуанфу встал на сторону братца.

Ха, крыса? Эта крыса — не кто иной, как паршивец Ло Чэньхуань!

В те дни, когда он валялся в постели, ему было скучно, и он порядком поломал над этим голову, но когда именно Ло Чэньхуань предал его и чьи приказы выполнял за спиной — об этом не удавалось найти и намека.

При воспоминании о событиях той ночи на горе Бусяо Цзун Цзинь невольно стиснул зубы до боли, так сильно ему хотелось прямо сейчас избить Ло Чэньхуаня полуживого и выпытать, ради какого черта тот предал его.

Голоса за дверью заговорили вновь:

— Господин, если мы останемся в стороне, то даже если Юйчи Чунь — кру круглый дурак, стоит ему заключить настоящий союз с кланом Хуанфу, как наше положение станет незавидным.

После короткого молчания Хэлянь Хэн наконец вымолвил:

— Понаблюдаем еще немного. Если больше дел нет, все свободны.

— Слушаемся!

Цзун Цзинь еще не успел опомниться от раздумий, как за дверью зазвучал шум шагов — приближалась целая толпа. Он в паре шагов отскочил в сторону, уткнулся взглядом в собственный нагрудник и изобразил вид: я тут вообще мимо проходил.

Первым вышел тот самый распорядитель, который в саду требовал у Хэлянь Хэна отдать ему Цзун Цзиня. Он скосил глаза на Цзун Цзиня, насмешливо усмехнулся, но ничего говорить не стал.

Следом за ним появились куда более серьезные люди. Один из них в два шага догнал первого и заговорил, словно не досказав что-то:

— Бэйтан, почему ты молчал?

— Я? А что мне было говорить? Господин сам во всем разберется...

Так это был Бэйтан Ле.

Это имя он уже слышал: в былые времена клан Бэйтан тоже считался знатным, но теперь от него и следа не осталось. Цзун Цзинь знал, что среди подручных Хэлянь Хэна числится грозный воитель по фамилии Бэйтан, однако никак не ожидал, что тот окажется столь легкомысленным типом. Он украдкой бросил на него задумчивый взгляд, как вдруг, к несчастью, Бэйтан Ле тоже скосил голову и невозмутимо встретился с ним взглядом.

— Все уже ушли, — неожиданно раздался голос Хэлянь Хэна. — Долго ты еще собираешься торчать снаружи?

!

Цзун Цзинь резко вскинул голову: Хэлянь Хэн, оказывается, уже стоял перед ним.

Темные волосы мужчины были собраны в высокий хвост, лицо казалось холодным и бесстрастным, а смотрел он на Цзун Цзиня свысока. В былые времена, когда они сходились в конных поединках, Хэлянь Хэн был выше него всего на полголовы; теперь же, когда он превратился в хилого содержанца, Хэлянь Хэн казался неизмеримо выше.

Цзун Цзиню претила сама мысль смотреть на это лицо, ему хотелось выплеснуть суп прямо на Хэлянь Хэна.

Но нельзя. Нельзя поддаваться сиюминутному порыву и портить собственный план.

Мальчик растянул губы в натянутой, неловкой улыбке:

— Господин, я принес еду.

— Вижу. — Хэлянь Хэн больше не задержал на нем взгляда, развернулся и направился вглубь комнаты. — Войди.

— Слушаюсь!

Бамбуковые шторы во внутренних покоях были расписаны четырехчастными узорами, окна плотно закрыты, и дневной свет, просачиваясь сквозь рисовую бумагу, казался тусклым. Хэлянь Хэн опустился в свое главное кресло; на низком столике перед ним была раскинута карта из бычьей кожи, где флажки с гербами различных кланов обозначали их владения. Бросив беглый взгляд по сторонам, Цзун Цзинь поставил пиалу с супом под руку Хэлянь Хэна.

Хэлянь Хэн даже не поднял головы, взял пиалу и сделал глоток, словно пил чай, а глаза его по-прежнему были прикованы к карте.

Цзун Цзинь стоял подле него, и его взгляд невольно упал на затылок Хэлянь Хэна.

Там белел крошечный шрам — тонкая полоска шириной в палец, оставленная его собственным мечом в те далекие дни, когда они сошлись в схватке. Надень он тогда удар чуть ниже, сунь клинок чуть глубже — и Хэлянь Хэн давно бы отправился на тот свет, откуда ему было брать нынешнее могущество.

Винить стоило лишь самого себя — за то, что тогда не прикончил этого ублюдка.

Впрочем, сейчас еще не поздно.

Заметив, что Хэлянь Хэн погрузился в глубокие раздумья, Цзун Цзинь поджал губы и, затаив дыхание, незаметно качнул запястьем. Спрятанный в рукаве нож тут же скользнул в ладонь. Бесшумно взметнув руку, он направил острие аккуратно в бьющуюся жилку на шее Хэлянь Хэна.

Стоит лишь безжалостно вонзить клинок — и Хэлянь Хэн захлебнется собственной кровью прямо здесь.

Конечно, нападать исподтишка не слишком честно, но победа над врагом превыше всего. С этими мыслями Цзун Цзинь резко полоснул ножом вниз.

Клинок уже почти коснулся шеи мужчины, как вдруг в этот самый миг Хэлянь Хэн неожиданно отставил пиалу, слегка подался в сторону, намереваясь взять с полки бамбуковый свиток... и тем самым в самый последний момент избежал удара.

Цзун Цзинь никак не ожидал подобного совпадения — от изумления у него даже глаза округлились.

— Если больше дел нет, можешь идти, — глухо бросил Хэлянь Хэн.

<http://bllate.org/book/22011/2288232>